

И.В. Герасимов

К историографии суданского фольклора: пословицы и биографии праведников

Статья посвящена суданским пословицам, происхождение которых связано с деятельностью и сверхъестественными способностями суданских праведников. Их биографии можно найти в позднесредневековом труде Ибн Дайфаллаха «Табакат», и они приводятся в статье в переводе на русский язык с суданского варианта арабского языка. В статье объясняется происхождение некоторых современных суданских фразеологических оборотов.

Ключевые слова: ислам, Судан, суфий, Ибн Дайфаллах, факих, шейх.

Обширный пантеон исламских святых и праведников Судана, который складывался со времени появления в стране суфийских братств, включает множество имен. Известность и популярность праведника определяли число людей, которые стремились посетить его могилу и использовать его имя в повседневной жизни, прося заступничества, хранимой им «барака» и передавая истории, связанные с ним в качестве назидания для нового поколения. Таким образом, получалось, что устные предания, фразеологические обороты позволяли сохранять и передавать имена этих людей.

Суданские фразеологические обороты — пословицы, поговорки, а также назидательные истории и даже сказки, то есть все, что входит в рамки суданского фольклора, сохраняют имена праведников и поучительные истории, произошедшие с ними. Некоторые из них были зафиксированы и изданы, как, например, в сборнике Сайида Х. Хуррайза «Сказки джаалитов» (Hurreiz, 1977). В нем содержатся устные предания об одном из первых проповедников братства кадирийа в Судане шейхе Тадж ад-Дине ал-Бихари (Hurreiz, 1977, p. 103–104), правителе племени джаалитов с центром в городе Шенди Нимире Мухаммаде Нимире (1785–1846) (Hurreiz, 1977, p. 111), ал-Факи Мадани (Hurreiz, 1977, p. 106) и др.

Героями историй становились те, кто был в числе первых распространителей исламских и суфийских знаний, например шейх Хамад Абу Дуннана (Karrar, 1992, p. 15), возможно первый агитатор в пользу братства шазилия и родственник его духовного главы Абдаллаха ибн Мухаммада ибн Сулаймана ал-Джазули. Он прибыл в Судан в XV в., и, вероятно, его появление там позволило предположить, что шазилия было первым братством, получившим адептов. О нем говорится в сказке «Кому принадлежит унция золота?» (Hurreiz, 1977, p. 107–108).

В другой работе «Избранное из наших народных пословиц» (Min amthālinā ‘al-sha‘abiya), увидевшей свет в Судане в 1979 г., приводится пословица, которая в переводе на русский язык выглядит следующим образом: «Если уж правда тебя не спасла, ложь не спасет». Ее происхождение связано с именем суданского суфийского шейха Фараха валад Тактука ал-Батахани. В комментарии к пословице, также опубликованном в книге, рассматривается история, происшедшая с этим благочестивым шейхом,

которая и послужила отправной точкой для возникновения данного устойчивого речевого оборота. Некоторые сведения о личности самого шейха уже рассматривались в статье, посвященной происхождению суданских пословиц (Герасимов, с. 98–99), однако сведений о его деятельности в качестве наставника и биографических данных в ней не приводилось. Незаменимую пользу в реставрации сведений о суданских праведниках, среди которых был и этот шейх, оказывает дошедшее до настоящего времени произведение Ибн Дайфаллаха «Табакат», полное название которого — «Книга разрядов о исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане» (*Kitāb al-Ṭabaqāt fī khuṣūṣ 'al-Awliyā' wa'l-Ṣālihīn wa'l-'Ulamā' wa'l-Shu'arā' fī 'al-Sūdān*) (см.: Герасимов 2010).

В «Табакат» Ибн Дайфаллаха имеется и биография шейха Фараха валад Тактука ал-Батахани, которая несколько расширяет знания о нем:

«Фарах валад Тактук ал-Батахани¹ فرح ولد نكتوك البطحاني познавал догматику у факиха Арбаба الخليل بن علي الخشن, неотступно следовал за хатибом Аммаром² الخطيب عمار и изучал под его руководством арабский язык. Он был искусным поэтом. Речи [Фараха валад Тактука] веселили и привлекали сердца людей. У него [были] выступления, посвященные тафсиру, единобожию (таухиду), литературе и ничтожности ближайшей жизни. В своих речах он оплакивал всех [ученых и праведников] и ему принадлежат слова: „Где же время потомков Джабира³“ и так далее.

Он обладал мудростью и искусно проповедовал. [Шейху Фараху] принадлежат слова: „Смерть! Она противится тому, чтобы возвещать о себе“.

[Фараха валад Тактука] спросили: „Люди разошлись во мнении по поводу того, кто более поэтичный — ты или шейх Исмаил ад-Даклаши?“ Он ответил: „У него преимущество передо мной, потому что он всадник сын всадника, а я всадник сын мастера по изготовлению щитов“. [Шейх Фарах] совершил хадж в мечеть Каабы. Благодаря шейху ислам приняли несколько христиан.

Он похоронен в Тарийра⁴, его могила заметна и ее посещают» (Ibn Daifallah, 1974, с. 313).

В неожиданном свете предстает личность еще одного суданского праведника, Мухаммада ал-Хамима (*Min amthālīnā*, 1979, с. 11–12).

Он также, как и Фарах валад Тактук, заслужил благословение Всевышнего благодаря набожности и благочестию. Выражением благословения — «барака» — являлись его сверхъестественные, почти волшебные возможности. Люди, окружавшие Мухаммада ал-Хамима, стремились руководствоваться его знаками, а также исходившими от него знаменами. Это, безусловно, вызывало уважение современников, и его имя связано с сохранившимся поныне постоянно используемым в народной среде выражением «*ta'dīb 'al-fayala*» «воспитание слонами» (تاديب الفيلة). Сам же Мухаммад ал-Хамим получил прозвище «воспитатель слонами». О нем можно узнать из комментария к пословице, приведенной в книге «Избранное из наших народных пословиц». Его история передается и интерпретируется следующим образом:

«Рассказывается в этом повествовании, что однажды шейх Мухаммад ал-Хамим решил построить мечеть, в которой бы люди совершали молитву и поклонялись Аллаху. Он послал одного из своих сыновей и с ним семерых своих учеников для того, чтобы они принесли древесину из района ад-Диндар для покрытия крыши мечети.

¹ Он относился к племени ал-Батахин.

² Хатиб Аммар являлся отцом Абд ал-Латифа ибн ал-Хатиба Аммара.

³ Считается, что строки этой касыды известны в настоящее время и были изданы.

⁴ До настоящего времени нет ясности относительно места захоронения шейха Фараха валад Тактука, однако, судя по всему, оно находилось недалеко от Сеннара.

Шейх выделил им двадцать одного верблюда для транспортировки деревьев, которые они принесут на себе.

После того как сын шейха и его ученики прибыли в район ад-Диндар, они оказались в одном из обширных лесов. Там они срубили необходимое количество стволов, водрузили их на верблюдов и стали собираться в обратный путь.

Вдруг на верблюдов напало семь слонов. Верблюды сбросили поклажу на землю и бросились бежать. Сын шейха и его ученики оказались в лесной чаще без воды, еды и без выючных животных, которые могли бы унести груз или на которых можно было добраться домой. Пока они находились в замешательстве, сын шейха задремал и во сне увидел своего отца шейха Мухаммада ал-Хамима. Тот приказал ему поймать слонов, которые и отнесут древесину в их деревню.

Сын шейха очнулся ото сна с чувством радости от сновидения, которое поможет им выйти из трудного положения. Он тут же дал распоряжение ученикам поймать слонов и на их спинах перенести стволы. Ученики не встретили со стороны слонов никакого сопротивления. Животные, подчиняясь, последовали за учениками. На спину каждого слона положили груз, который несли три верблюда, что было уроком и одновременно наказанием для них. Затем слоны и люди направились в ал-Мундара, где жил шейх Мухаммад ал-Хамим.

В каждой деревне, через которую проходила эта процессия, люди смотрели на нее и удивлялись виду необычных животных, которые перевозили стволы деревьев.

В деревне ал-Хадиба большие толпы людей собрались для того, чтобы посмотреть на это необычное зрелище. Между тем процессия продолжала движение в том же порядке, пока не достигла ал-Мундары, повсеместно вызывая удивление народа.

С этого времени шейха Мухаммада ал-Хамима прозвали „воспитатель слонами“, а этот рассказ стал известным и приводился в качестве пословицы. Про каждого, кто получал заслуженное наказание или кому-либо преподносили урок, который он не мог бы забыть, люди говорили: „Такой-то проучил такого-то так, как „воспитывали слонами““» (Min amthālinā, 1979, с. 11–12).

Данный сюжет, описанный в пояснительном тексте к пословице, является, безусловно, современной народной версией объяснения ее появления. Между тем история этого рассказа восходит к памятнику Ибн Дайфаллаха «Табакат». В этом произведении дважды упоминается история о слонах, носивших древесину вместо верблюдов для строительства мечети. В одном случае это биография сына Мухаммада ал-Хамима Нур ад-Дина Абу Шамли ибн шейх Мухаммад ал-Хамим (Ibn Daifallah, 1974, с. 365), во втором — биография Али ан-Найяла ибн шейх Мухаммад ал-Хамим (там же, 1974, с. 301–303).

Сравнивая тексты, посвященные слонам в этих двух биографиях, можно отметить, несомненно, общую для обоих текстов, а также вышеизложенного фрагмента сюжетную канву. Вместе с тем имеются различия в самом изложении, и даже в упоминаемых именах. Для подтверждения этого приведем переводы этих фрагментов. Первый взят из биографии старшего из сыновей Мухаммада ал-Хамима Нур ад-Дина.

«Приручение слонов и перевозка груза связана с ним [Нур ад-Дином Абу Шамла]. Шейх [Мухаммад ал-Хамим], да будет доволен им Аллах, когда прибыл из Руфаа и поселился в ал-Мундара, построил мечеть, хальвы и послал своих сыновей шейха Али ан-Найяла и Нур ад-Дина в земли, где ад-далииб⁵ к югу от ал-Мундары, чтобы

⁵ الدلييب — вид деревьев, ветвями которого выстилают крыши. Это большое дерево, имеющее плоды круглой формы, по форме и структуре напоминающие дыни и пригодные для еды (Qāsim, 1972, с. 248). Эти деревья в большом количестве произрастают недалеко от Россейроса.

они доставили ему [дерево] для крыш в мечети и хальвах. И он дал им двадцать четыре верблюда. Но пришли слоны и издали вопль. Верблюды от страха понеслись и [рассеялись, убегая]. Шейх Али ан-Наййал сказал:

„Пошлем за людьми шейха, пусть приведут нам верблюдов, и мы отвезем [поклажу] на них“. Шейх Нур ад-Дин произнес: „Наши животные придут и отнесут [груз] в нужное место“. И пришли слоны, а их четыре, подняли и понесли [груз] двадцати четырех верблюдов» (Ibn Daifallah, 1974, с. 365).

В биографии младшего сына шейха Мухаммада ал-Хамима Али ан-Наййала текст несколько отличается от предыдущего, что видно из перевода следующего фрагмента:

«Причина транспортировки им ад-далийба на слонах заключается в том, что, когда шейх Мухаммад поселился в ал-Мундаре по распоряжению своего шейха — Тадж ад-Дина [ал-Бихари], он построил в ней мечеть и хальвы. Он послал своих сыновей Али и Нур ад-Дина Абу Шамлу и своих фукара, выделив им двадцать четыре верблюда, чтобы доставить на них древесину ад-дилиб. Когда они прибыли к месту, где находились деревья, пришли слоны и издали крик. Верблюды испугались и разбежались. Шейх Али сказал: „Пошлем за шейхом, он приведет нам верблюдов, и мы перевезем [груз] на них“. Нур ад-Дин же сказал: „Будем перевозить, только на тех животных, из-за которых убежали наши верблюды“. И вышли слоны, а их четыре. Они опустились перед Шейхом на колени и перенесли на своих спинах груз, предназначенный для двадцати четырех верблюдов из той местности, [где росли деревья], в ал-Мундару. А люди толпа за толпой приходили для утешения, для молитвы, для получения благословения.

Когда ал-Малик Рибат⁶ услышал об этом, он послал хатиба и судью и сказал им: „Пойдите и посмотрите истинное ли это чудо сыновей Шейха [Мухаммада ал-Хамима]“. Они пришли и увидели сыновей, разбивавших лагерь в ал-Хадибе напротив Абу Хараза. Они увидели слонов, шедших на пастбище, их тропу и груз, который был на них» (Ibn Daifallah, 1974, с. 302–303).

В самом тексте биографии Мухаммада ал-Хамима о конкретном случае, связанном с его участием в «воспитании слонами», не упоминается, как это видно из полного перевода текста его биографии.

«Шейх Мухаммад ал-Хамим ибн Абд ас-Садик ибн Малик ибн Машир ар-Рикаби.

Он встал на путь суфиев вслед за аш-Шейхом Тадж ад-Дином ал-Бихари и тот наставлял его и воспитывал. Он ввел Мухаммада ал-Хамима в круги праведников и уполномочил занять его место. Тадж ад-Дин ал-Бихари говорил своим ученикам: „Подобно тому, как вы уважаете меня, уважайте и его“.

Все лучшее из прославлений знавших его людей.

Его шейх⁷ сказал про него: „Этот ученик ищет своего шейха, тогда как шейх не просит об этом ученика. Я прибыл из Багдада во имя этого мальчика“. И он обращался к своему ученику: „Превосходный и любимый“. Его мать называла его Хассан. Шейх Тадж ад-Дин сказал ей: „Имя твоего сына перед Аллахом Мухаммад ал-Хамим“.

Причина, по которой его называли ал-Хамим, заключается в том, что жена шейха сказала: „Пусть нам принесут противень с хлебом⁸“. И шейх обратился к нему: „Мухаммад, принеси нам противень с хлебом“. Мухаммад ал-Хамим тогда находился в

⁶ Имеется в виду Рибат ибн Бади.

⁷ Автор «Табакат» имеет в виду Тадж ад-Дина ал-Бихари.

⁸ دوك имеет синоним طاجين – сковорода или противень. В некоторых частях Судана противень, обычно сделанный из глины или железа, заменяется просто железным листом (Qāsim, 1972, с. 263).

Гауайба у Арбаджи⁹. Он купил его и принес, водрузив на своей голове. [Когда он прибыл], то обнаружил, что шейх уже уехал в Сеннар, и он поспешил, стремясь догнать его. Хлеб между тем находился у него на голове. Там он не встретил [Тадж ад-Дина]. Ему сказали, что шейх отправился в свои земли и Мухаммад ал-Хамим догнал его в ал-Гавайбе, неся противень с хлебом на голове. И шейх сказал ему: „Мухаммад! Мальчик мой! Таким усердием будет установлена вера Аллаха!“ И Мухаммад ал-Хамим упал в обморок, а шейх Тадж ад-Дин отправился в Вади аш-Шаир¹⁰. Шейх сказал людям: „Если он умрет, похороните его, а если выживет, то догонит меня“. От этого ухода из реальности можно избавиться, только оказавшись перед ликом Владыки миров.

Рассказывают, что он, находясь в Рафаа, наблюдал Ночь могущества и был поражен, какой сильной была гроза. Ее услышала и его мать, находившаяся в Арбаджи. Она сказала: „Победил посредством этой грозы тот хромой, который и есть сын хромого“. Под ним подразумевался аш-Шейх Абд ал-Кадир¹¹.

Рассказывают, что шейх Дафааллах ибн Мухаммад Абу Идрис¹² полдня просиживал в гареме, собирая научные книги, необходимые для преподавания. Его дочь Ситтуна сказала: „Отец! Люди валад Абд ас-Садика владели фонгами и арабами, а его дети принесли платановое дерево на слонах с юга на север. Ученики приводили его лошадей из ал-Мундары¹³ к Нилу в полуденное время, а когда он появлялся там, они возвращали лошадей в ал-Мундару. Расстояние между ними — три дня, а хвосты у лошадей мягкие. И о [тебе], и об одном моем брате Мухаммаде сочинитель сказал: "Мы не слышали ничего о вас"“. И шейх Дафааллах встал, оперся на руку и сказал: „На людей Валад Абд ас-Садика снизошел призыв, который был принят. Благодаря этому призыву они правили в ближайшей жизни. И, наконец, все эти основы исходят из основы твоего отца“. Я завершаю.

Его воспел шейх Бан ан-Нака в касиде¹⁴, в которой говорилось:

„Нет огня, которого боится [Мухаммад ал-Хамим], и нет садов,
К которым стремится.

И узрел Господь потребности повелителя, под которым Мухаммад ал-Хамим
имеется в виду,

И одарил его в качестве отца Тадж ад-Дином, [которому он наследовал]

в деяниях,

Что передано устно от Господина господ

В доме Аллаха, в котором он проводил время, молясь“.

И шейх Идрис говорил: "Шейх Мухаммад [ал-Хамим] — жених нареченный
для чернооких¹⁵"“.

Шейх Мухаммад, да будет доволен им Аллах был из ал-малламатий¹⁶, а это община из суфиев, которая порождает упрек и противоречит шариату. Люди не одоб-

⁹ Арабаджи رجبى — название города — столицы султаната фонгов.

¹⁰ Вади аш-шаир — название деревни, расположенной недалеко от Табат.

¹¹ Имеется в виду Абд ал-Кадир ал-Джилани — основатель братства кадирийа.

¹² Этот персонаж встречается в «Табакат».

¹³ المنذرة — топоним, обозначающий населенный пункт.

¹⁴ Здесь приводится отрывок из этого поэтического произведения, носящего панегирический характер.

¹⁵ Под чернооками понимаются девы, живущие в раю, — гурии.

¹⁶ Ал-Малламатийа — одно из суфийских братств, которое приобрело известность в период Хамдуна ал-Кассара, Абу Хафса ал-Хаддада, Абу Османа ал-Хайри. Оно процветало в Нишапуре и Хорасане, начиная с 3 в. хиджры.

ряют их. Некоторые из них губят тех, кто порицает их, а для некоторых из них порицание [людей] становится целью. При этом попираются права душ, и возникает опасность приобрести такую же известность, какая была у шейха Ибрахима¹⁷ ал-Хавваса, который утащил одежду у людей, пока те находились в бане, и одел ее под свою джуббу. Ибрахим ал-Хаввас горделиво ушел, пока люди не заметили содеянного. Они избили его и отобрали свою одежду. Упоминал это господин мой Абд ал-Ваххаб аш-Шаарани в „Табакат ал-улама уа-л-аулиаа“¹⁸.

Достоин упрека то, что совершили в отношении шейха Мухаммада ал-Хамима, да будет доволен им Аллах, его женщины, а число их достигло девяносто. К ужасу жителей Арбаджи, он захватил силой служанку, которую звали Зирийка. И удерживал ее в тайне¹⁹.

Он взял дочек шейха Бан ан-Нака Абу Йакуба, а их две — Кулсум и Хадималлах и сказал ему: „Господин, они не возражают против служения ему“. Он взял еще двух девочек Абу Надуды в Рафаа.

Говорят, что он собрался жениться на красивой женщине в Атбаре. Ее имя Халима и она — дочь правительницы. Он отправился из ал-Мундары для того, чтобы заключить брак. Он отдалил ее, поставив перед собой двенадцать сопровождающих. Наложницы ехали верхом, и с ним было много народа. Когда людям дали достаточное количество еды и скрепили [отношения] узами брака, люди сказали: „Шейх! Входи к себе в дом“. И он вошел. Мухаммад ал-Хамим положил свою ногу поверх опоры кровати, надавил на нее своей грудью и сказал:

„Я стал гостем Аллаха в могиле своего дома;

И благородному человеку [следует оказывать] честь как гостям“.

[И он повторял это с вечера] до тех пор, пока не наступил восход. Затем пришел муэдзин для утренней молитвы и сказал ему: „Мой господин, Аллах истинный! Время настало“.

И муэдзин обратился к нему: „Как же мне воздать молитву? Я же не в конечной жизни? То, что я сказал это: "Шейх вошел в свой дом. Я в этом же доме, но он не является могилой!"“.

И однажды наложницы восхваляли самих себя, ведь шейх Мухаммад ал-Хамим содержал [женщин] арабов. Между тем невеста²⁰ сидела и плакала. И он спросил их: „Что вы ей сказали?“ И они ответили: „Мы сказали следующее: "Шейх поклоняется Аллаху и проклинает Иблиса;

И будет у Халимы послушным, ищущим симпатии“²¹.

Мухаммад ал-Хамим ответил: „Она и есть такая“.

И я знаю, что люди очень его порицали.

Его не одобрял и кади Душин, судья Арбаджи. [Однажды] шейх пришел на пятничную молитву в Арбаджи. Когда же Мухаммад ал-Хамим вышел из мечети, он сел на своего коня, кади Душин схватил его коня за узду и сказал: „Ты превысил в

¹⁷ Ибрахим ибн Ахмад ибн Исмаил ал-Хаввас — один из суфийских шейхов. Ему принадлежит высказывание: «Тот, кто испил из кубка обладания властью, уже отошел от чистосердечия в поклонении Всевышнему» (‘al-Zirakī, т. 1, с. 22).

¹⁸ Йусуф Фадл Хасан, осуществивший издание книги «Табакат», сообщил, что этот сюжет не встретился ему в произведении Абд ал-Ваххаба аш-Шаарани.

¹⁹ В тексте *حسبها سرية*. С учетом того, что в суданском диалекте «син» может чередоваться с «ба», то более вероятным представляется, что произошла замена согласных и тогда в переводе «удерживал ее в тайне».

²⁰ Имеется в виду ранее упомянутая невеста шейха Мухаммада ал-Хамима по имени Халима.

²¹ *الحنيس* — слово из суданского диалектного языка, означающее «заискивающий, ищущий симпатии». Возможно, происходит от корня *حنث* в литературном языке (Qāsim, 1972, с. 182).

пять раз, в шесть и в семь [предписанное], соединяясь с парами сестер. Ты вступаешь в противоречие с Книгой Аллаха²² и сунной Посланника Аллаха“. Мухаммад ал-Хамим ответил ему: „Мне предписано Посланником, и шейх Идрис знает об этом“. Судья спросил у шейха Идриса: „Верно ли то, что сказал Мухаммад ал-Хамим?“ И тот ответил ему: „Между ним и между Аллахом Всевышним осталась связь“. И шейх Идрис сказал ему: „Я не хочу [от тебя руководства, мне нужно] твоё подтверждение“. И добавил: „Его делают свободным, возвращая ему свободу. О, человек! Это Аллах освободил его“.

Кади сказал: „Я разорвал все эти связи“. И кади позвал за [шейхом Мухаммадом], а тот сказал: „А Аллах разорвет твою кожу“. И действительно, кади Душин заболел тяжким недугом, и его кожа разорвалась подобно коже змеи²³.

Шейх Мухаммад ал-Хамим сочинил поэтические строки, несмотря на то что являлся неграмотным. Он прочитал их лишь во время потрясения. В стихах говорилось:

„Если, о кади, я изучаю религиозные учения,
А ты, о кади, не знаешь символы наших учений.
Благодаря вашему учению мы улучшаем что-то и в нашей вере.
И наше учение наблюдает за вами, когда мы говорим.
Мы преодолели полноводные реки, оставив позади себя.
И не знали правоведы, куда мы направляемся;
Мы оказались в вади, название которого космос;
И сузился перед нами вади, но это не стесняло нас;
Мы оказались поблизости от лесов, а душой в ближайшей жизни,
И мы посмотрели на солнце, а солнце смутилось от нашего света,
И мы оказались на троне и Высочайшем кресле и при Скрижали.
И мы одеты в одежды света, который делает лучше их красоту“.

Посмотри на эти великие стихи, которые не создает никто, кроме подобных шейху Абд ал-Кадиру ал-Джайлани, Ахмаду ибн Али ибн Ибрахиму ал-Бадуи²⁴, Абу-л-Аббасу Ахмаду ибн Али ибн Йахйя ар-Рифаи ал-Хусайни²⁵, а ведь они принадлежат неграмотному человеку, который прочитал их людям только во время душевного потрясения.

Рассказывают, что шейх Тадж ад-Дин, да будет доволен им Аллах, когда захотел отправиться в Хиджаз, собрал своих последователей и сказал им: „Я прибыл из Багдада из-за этого мальчика. Подобно тому, как вы уважали меня, уважайте его“.

Шейх также обратился к Мухаммаду ал-Хамиму со словами: „О, Мухаммад, сын мой, семь лет без веры и без ближайшей жизни, а после этого к тебе придет вера и наступит ближайшая жизнь. Ты будешь жить на земле, которую называют "Цветущая", в ней лопата и барабан и там увидится то богатство, которое и в Хиджазе и в Йемене“.

Ученики повиновались ему как своему шейху, так же как повиновались они своим шейхам.

²² Имеется в виду Коран.

²³ الدبيب — в суданском диалекте означает «змея» (Qāsim, 1972, с. 221).

²⁴ Ахмад ибн Али ибн Ибрахим ал-Бадуи (1199–1276) принадлежит к роду Али ибн Аби Талиба. Изучал коранические науки и фикх на основе шафиитского мазхаба. Посетил Багдад и расположенные там могилы Абд ал-Кадира ал-Джайлани и Ахмада ар-Рифаи, после чего перебрался в Танту (Египет). К числу его последователей принадлежал султан аз-Захир Байбарс.

²⁵ Абу-л-Аббас Ахмад ибн Али ибн Йахйя ар-Рифаи ал-Хусайни (1118–1182) — выходец из племени Рифаа в Ираке. Жил в районе Батаих между Басрой и Васитом. Основал собственное братство ар-рифайя.

Шейх Бан ан-Нака из года в год наносил ему визиты, а если он прибывал в Сеннар для заступничества, то оказывался с учениками шейха.

Шейх Аджиб, как только оказывался в труднопроходимых тропах ал-Мундары, запрещал бить в барабаны. Если он входил к шейху Тадж ад-Дину ал-Бихари, то снимал одежды правителя и надевал джуббу²⁶ Тадж ад-Дина.

В течение семи лет он построил для Тадж ад-Дина хальву в Далавват²⁷. В ней он совершал поклонение Господу и прислуживал жене своего шейха и ее дочерям. Ведь [Шейх Тадж ад-Дин] взял в жены женщину из ал-Ук²⁸, и у нее родились две дочери. Когда прошло семь лет, ночью на Мухаммада ал-Хамима обрушились сильные ветры, явился к нему ал-Хидр²⁹, мир ему, и приказал следовать за собой. Но прибыл его шейх и сказал: „Я забираю от него“.

Торговцы-джаллаба³⁰, которые поселились у него, подарили ему два белых платья. И он разделил их, сделал одно рубашкой, а второе — куском материи³¹, который носится поверх джилбаба³². И этот мир поменялся для него, и он поселился в Рафаа после [того, как] добрался в ал-Мундару по приказанию своего шейха. Там он умер и там же был похоронен. Его могила, к которой приходят паломники, кубической формы. Я завершаю» (Ibn Daifallah, 1974, с. 317–323).

Подводя некоторый итог рассмотрению суданских пословиц, их сюжетов и биографий праведников, можно отметить, что современные авторы комментариев к пословицам меняют сюжетную линию. С одной стороны, они излагают историю более простым и доступным языком, с другой — они стараются сделать личности праведников легендарными, что как раз и производится путем изменения сюжета.

В ранних текстах Ибн Дайфаллаха нигде не говорится о сне сына Мухаммада ал-Хамима, не упоминается Тадж ад-Дин ал-Бихари, численность слонов не совпадает с их количеством в современной версии и т.п. Можно допустить, что авторы современных текстов просто не знакомы с произведением Ибн Дайфаллаха и приводят собственные версии со слов своих предков или сказителей из какой-нибудь местности, где этот текст передавался устно и с течением времени был изменен.

Список литературы

- Герасимов И.В. О происхождении некоторых суданских пословиц // Востокведение. СПб., 2004. № 25.
- Герасимов И.В. «Табакат» («Разряды») Ибн Дайфаллаха. Введение, перевод фрагмента текста с арабского языка и комментарии // Письменные памятники Востока. 2010, № 1(12). С. 41–51.
- Смирнов С.Р. История Судана (1821–1956). М., 1968.
- Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М., 1989.
- 'al-Zirakī, Kheir 'al-Dīn. 'Al-'a'lām. Qāmūs tarājīm 'al-rījāl wa 'al-nisā' min 'al-'arab wa 'al-musta'ribīn wa 'al-mustashriqīn (Выдающиеся люди. Словарь биографий выдающихся арабских мужчин и женщин, а также арабистов и востоковедов). Каир, 1954–1959.

²⁶ джубба جبة — верхняя одежда мужчин.

²⁷ Далавват دلاوت — поселок к востоку от Рафаа.

²⁸ ал-Ук العك — можно согласиться с Йусуфом Фадлем Хасаном, который считает, что это населенный пункт на берегу Голубого Нила к северу от ал-Хилалий.

²⁹ ал-Хидр الخضر — имя одного из исламских пророков.

³⁰ Общее название для торговцев в Судане. Глагол جلب в суданском диалектном языке означает также продавать.

³¹ رداء — кусок материи, который мужчины одевают поверх верхней одежды (джилбаба), оборачивают вокруг шеи, а концы оставляют на плечах за спиной (Qāsim, 1972, с. 285).

³² джилбаба (جلباب) — большая рубашка, являющаяся элементом национальной одежды во всех частях Судана (Qāsim, 1972, с. 131).

- Hurreiz, Sayyid H. Ja'aliyyin Folktales.* Indiana University. African Series. Vol. 8. 1977.
- Ibn Daifallah.* Kitāb al-Ṭabaqāt fī khuṣūṣ al-Awliyā' wa'l-Ṣālihīn wa'l-'Ulamā' wa'l-Shu'arā' fī al-Sūdān (Книга разрядов о исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане). 'al-Khartūm, 1974.
- Karrar, Ali Salih.* The Sufi Brotherhoods in the Sudan. L., 1992.
- Min amthālinā 'al-sha'abiya* (Избранное из наших народных пословиц). Хартум, 1979.
- Qāsim, 'Aun 'al-Sharīf.* Qāmūs 'l-lahja 'al-'āmmuya fī 'al-Sūdān (Словарь диалектного языка Судана). 'al-Khartūm, 1972.

Summary

I.V. Gerasimov

Regarding the History of the Sudanese Folklore: Proverbs and Biographies of Saints

The article deals with the Sudanese proverbs which are related to the activity or wonderful abilities of the Sudanese saints. Their biographies are found in the late-Medieval bio-bibliographical treatise by Ibn Daifallah, "Ṭabaqāt", and are given in the article in their Russian translation from the Sudanese variant of the Arabic language. With the help of these biographies the author explains the origin of several modern Sudanese proverbs.